

Растасовка ссыльныхъ.

(Г. Кадниковъ, вологодской г.).

5-го іюля произведены аресты политическихъ ссыльныхъ, у которыхъ 13-го іюня были безрезультатные обыски. Всего арестовано 27 человекъ, исключительно интеллигентовъ; всѣ высланы въ разные города губерніи. Въ ближайшій городъ Грязовецъ назначено двое, которые придутъ туда на 2-й день. Остальные 25 — въ болѣе или менѣе отдаленные: Тотъму, Никольскъ, Вельскъ, Сольвычегодскъ, Усть-Сысольскъ и Яренскъ.

Всѣ отправлены этапнымъ порядкомъ, несмотря на то, что при переводѣ изъ другихъ городовъ выдаются проходныя свидѣтельства. Такимъ образомъ, вмѣсто нѣсколькихъ дней, ссыльнымъ придется довольно долго — путешествовать, отчасти — пѣшкомъ, отчасти — на подводахъ. Въ ближайшій этапный пунктъ, куда назначено 3 — 4 человекъ, этапы приходятъ только черезъ 9 дней; въ другіе, болѣе отдаленные, приходится идти мѣсяць — полтора. Въ Усть-Сысольскъ, напримѣръ, идутъ 52 дня.

Переводы эти вызываютъ одно недо-

умѣніе: большинству переведенныхъ остается по нѣскольку мѣсяцевъ до срока; а кому и нѣсколько дней: одинъ освобождается 25-го іюля. Выходить, что онъ придетъ на новое мѣсто только для того, чтобы тамъ освободиться. Трудно понять, для чего все это!

Всѣхъ раздѣлили на 2 этапа: первый отправленъ въ 10 часовъ утра 6-го іюля на Тотму, Никольскъ, Вельскъ, Усть-Сысольскъ, Сольвычегодскъ и Яренскъ; второй—того же числа, въ 12 часовъ дня—въ Грязовець. Провожалъ почти весь городокъ. Еще съ 6-ти часовъ утра публика—ссылная и мѣстная—начала стекаться къ тюрьмѣ; почти всѣ съ розами въ рукахъ. Пришло нѣсколько фотографовъ-любителей съ аппаратами.

Несмотря на плотный конвой изъ солдатъ, стражниковъ и казаковъ, этапъ былъ буквально засыпанъ розами. Безпорядковъ не было.

Трое признаны серьезно больными и до распоряженія губернатора оставлены въ мѣстной тюрьмѣ.